УДК 321.01:304

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ – ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНО-СИНТЕЗНЫЙ ПОДХОД

Иванчук Николай Васильевич,
Уральский институт
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
профессор кафедры философии
и политологии,
доктор философских наук.
Екатеринбург, Россия.

Аннотация
Противодействие коррупции – многоаспектная, многогранная проблема, успешное решение которой зависит от совокупности самых разнообразных факторов: эффективности проводимой антикоррупционной политики, антикоррупционного законодательства, разработанности управленческого дискурса, степени использования в нем новых научных подходов и понятий. В статье выделены три раздела:
1. Системно-синтезный подход и его потенциал.
2. Российская матрица: миф или реальность?
3. Антикоррупционный управленческий дискурс. Новые управленческие парадигмы, в том числе
и системно-синтезная, выражающие и закрепляющие их практики обладают значительным антикоррупционным потенциалом, который пока явно недостаточно используется.

Ключевые понятия:
интегративная парадигма, русская матрица, новый публичный менеджмент, дефицит реализации принятых решений, новый управленческий дискурс, управленческий потенциал системно-синтезного подхода.

1. Системно-синтезный подход: его потенциал

Одним из современных научных подходов, обладающих большим потенциалом в противодействии коррупции и другим деструктивным явлениям и процессам, является системно-синтезный подход. Сегодня он начинает привлекать внимание. Этот подход опирается на интеграцию знаний, добываемых различными науками. К числу важнейших методов рассматриваемого подхода относится метод целого. «Необходимо в синтезе частных теорий стремиться к созданию органического синтеза, который выступит новым целым по отношению к синтезируемым частям, а не просто выразит их как эклектическое объединение» [1, с. 151].

При всех негативных политических, экономических и социальных последствиях коррупции она имеет не менее значительные духовно-нравственные последствия: усиливает раскол в обществе, порождает чувство вседозволенности у избегающих наказания коррупционеров и несправедливости у тех, кто становится их жертвой.

Реализация целостного, системно-синтезного подхода в противодействии коррупции таит значительные ресурсы для противодействия ей.

Коррупция вплетена в социальную ткань общества, взаимодействует с многими процессами, происходящими в нем, зависит от них. К анализу такого рода процессов привлекается внимание в системно-синтезном подходе. Так, в современном российском обществе наблюдается раскол между «выигравшими» и «проигравшими». В нем первые задают тон, формируют модели успеха. «Установившаяся гегемония создала легитимность материального успеха per se (лат. – самого по себе), и неважно, какими путями он достигнут» [2, с. 94].

В современном российском обществе, во всяком случае на уровне его элит, просматривается процесс системного осмысления коррупции, поисков ресурсов противодействия ей. Но вряд ли стоит преувеличивать имеющиеся здесь достижения. Недостатков, упущений – предостаточно.

Заслуживают внимания в этом контексте ответы на вопрос: «Как вы думаете, что нам не хватает для эффективной борьбы с коррупцией?». Опрос проводился журналом «Российская Федерация сегодня», на него ответили четыре депутата Государственной Думы и три члена Совета Федерации.

Один из ответов: «Нам не хватает честного, планомерного и систематиче-

ского исполнения реализации тех планов по искоренению коррупции, которые уже существуют сегодня [3]. Далее автор этого высказывания уточняет свою позицию: «Сегодня даже трудно сказать, кто виноват в такой ситуации, что борьба с коррупцией настолько затянулась у нас, что уже представляет угрозу российской государственности». Практики, уходя от своей ответственности, ее перекладывания на других, менее успешных, нередко хорошо замаскированных под интересы общества, заботу о высших ценностях, получили широкое распространение не только в России, но и в глобализирующемся мире, усиливая его нестабильность, хрупкость. «Итак, основной фактор, который делает общество хрупким и порождает кризисы, – отсутствие «своей шкуры на кону» – такой вывод делает ливанский мыслитель Н. Талеб [4, с. 23]. А это – сложнейшая, экзистенциальная проблема, ее не только не решить, но даже не приблизиться к решению, если опираться на бюрократизированные, идеологизированные подходы к ее решению.

Другой ответ на поставленный вопрос таков: «Необходимо признать очень нелицеприятный факт, что в коррупции виновато само население нашей страны. Во многих странах никому даже в голову не приходит дать взятку тому или иному чиновнику. А у нас даже на бытовом уровне это вошло в привычку, считается «хорошим тоном». Даже выработался специальный термин – «отблагодарить». Но признавая ответственность тех, кто дает взятку, нельзя освобождать от ответственности и того, кто ее берет, тем более, если берущие ее по своему статусу относятся к элите общества и призваны быть примером антикоррупционного поведения.

Коррупцию порождает множество причин, и свести их к какой-либо одной – значит упростить ситуацию. Ведь порой, на первый взгляд, малозаметная причина может оказаться если не главной, то очень важной. Многие, даже в принципе правильные решения, у нас нередко запаздывают, что позволяет едва зародившимся болезням укореняться, набирать силу со всеми вытекающими из этого последствиями. «Сегодня следует установить специальный состав преступлений в рамках УК за хищение бюджетных средств» – такое предложение вносят некоторые депутаты Государственной Думы. Очень хорошее предложение. Но сколько времени прошло, прежде чем оно было внесено, сколько людей за это время стало еще беднее, а сколько незаконно обогатилось. А как долго у нас решался и решается вопрос о конфискации имущества коррупционеров? И если все оставить так, как есть, то вполне вероятно, что подобного рода практика еще долго не уйдет в прошлое. Для решения поставленных проблем необходимо дальнейшее развитие особой области научного знания и практической деятельности, которая обозначается ёмким и ко многому обязывающим понятием «публичный менеджмент».

2. Российская матрица: миф или реальность?

Наличие управленческого кризиса в современной России признают многие. «Он приобрел всеобщий характер, задев основы управленческой вертикали, горизонтальных связей и информационных потоков» [5, с. 39].

Управленческие и другие кризисы стимулируют поиски более глубоких ответов на такие вопросы, как причины коррупции, как ей эффективно противодействовать, опираясь на новую методологию, новые понятия. Среди них «матрица», «русская матрица». Понятие «матрица» не без успеха используется отечественными и зарубежными экономистами. Оно может быть плодотворно использовано и в теории и практике управления.

Рядом авторов понятие «русская матрица» или близкое к нему «российская матрица» трактуется как «такая система самоорганизации общества, в силу которой оно естественным образом всякий раз расслаивается» [6, с. 17]. Матрица зачастую рассматривается как некая предзаданность, предопределенность, как следствие воздействия различного рода факторов и условий. Оппоненты такого подхода возражают: никакой предзаданности нет, есть правила игры, стоит их поменять – и ситуация изменится. Однако на такой аргумент следует возражение: «только вот поменять эти самые правила почему-то никак не удается ни царям-реформаторам, ни генсекам-вольтерьянцам, ни президентам-демократам – никому [6, с. 17], так как сознание человека «русской матрицы» архаично и инфантильно».

На мой взгляд, матрица не может быть раз и навсегда заданной, но предрасположенность к соблюдению тех или иных норм поведения может длительное время

сохраняться. Современные общества и государства полностью застраховать себя от коррупции не могут. Она существует даже в самых преуспевающих странах. Но еще более актуален другой тезис. Общества и государства, которые оказываются не в состоянии противодействовать коррупции, удерживать ее в маргинальном состоянии, обречены на деградацию со всеми вытекающими отсюда последствиями. Коррупции можно и нужно реально противодействовать, как бы ни трудно это было делать.

В русскую матрицу входят такие составляющие, которые не благоприятствуют активному противодействию коррупции. Среди них – вера в чудо, отождествление идеалов и чудес, упование на якобы предопределённый ход истории, который и является гарантией этих чудес. Так, еще Ф.М. Достоевский, характеризуя русское общество второй половины XIX в., словами одного из героев своего романа «Бесы», так описал его: «У нас в России целая бездна людей тем и занимается, что всего яростнее и с особенным надоеданием, как мухи летом, нападают на чужую непрактичность, обвиняя в ней всех и каждого, кроме только себя» [7, с. 512]. С тех пор ситуация во многом изменилась, но отмеченная Достоевским черта поведения определенного типа людей продолжает жить и в современном российском обществе.

Любая матрица – целостное образование, состоящее из многообразных элементов. И в русскую, и в российскую матрицу входят такие ее составляющие, которые при умелом использовании их потенциала могут сыграть важную роль в противодействии коррупции. «В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам», – отмечал Н.А. Бердяев. «Душа русского народа никогда не поклонялась золотому тельцу и, верю, никогда ему не поклонится в последней глубине своей» [8, с. 8, 75–76]. Матрица – вполне реальный феномен, но ее нельзя абсолютизировать, ибо это чревато мифологизацией, что самым негативным образом скажется на качестве управления.

3. Антикоррупционный управленческий дискурс

Этот вид дискурса не принято выделять. Он рассматривается как нечто само собой разумеющееся. Но в действительности это далеко не так. Этот вид дискурса обладает только ему присущим потенциалом, который требует и специфических знаний, и незаурядного искусства, чтобы его реализовать.

Управление – синтез науки и искусства. Антикоррупционный дискурс, овладение им требует как философских, так и организаторских способностей, не говоря уже о других. А такого рода симбиоз редко встречается в готовом виде, требует больших усилий по его формированию, утверждению и развитию.

В жизни современного российского общества нередко наблюдается такого рода парадокс: чем больше разговоров ведется о борьбе с коррупцией, необходимости противодействий, тем результатов становится меньше. Жертвой этого парадокса может стать любой управленец, который увлекается формальной стороной дела, не умеющий соотносить свои действия с их практическими результатами.

Коррупция становится все более изощренной, что требует постоянного совершенствования методов и средств противодействия ей, закрепленного в образах, метафоре, стиле мышления, в управленческих практиках. Порой даже самые апробированные средства могут не принести желаемого результата. Так, закон о кратном увеличении штрафов, подписанный в мае 2011 года Дмитрием Медведевым, привел не к уголовному преследованию коррупционеров, а к значительному увеличению средней суммы взятки в качестве своеобразной платы за возможный риск. Она, по данным МВД, в 2014 году составила более 145 тысяч рублей. В 2008 году, когда был принят закон «О противодействии коррупции», взятка «стоила» 9 тысяч рублей [3, с. 11].

Противодействие коррупции – это не только искусство, но и наука. Это и серьезная духовно-нравственная проблема, и проблема овладения научными знаниями о языке. Это – «система систем» (Густав Гийом). Она интегрирует все другие системы противодействия коррупции – экономическую, политическую, духовно-нравственную, благодаря чему в результате органического синтеза всех элементов система обретает новое эмерджентное качество, которое значительно превышает по своей совокупной мощи эффективность ее отдельных элементов.

В поиске новых ресурсов противодействия коррупции как в плане разработки стратегии управления, так и в плане наполнения его стратегических целей конкретным содержанием роль дискурса исключительно велика. Возьмем, например, такое понятие,

как «дефицит реализации» (implementation deficit). Оно используется в англо-американской организационной культуре. Оно точное, лаконичное. В российском обществе такие понятия прокладывают себе дорогу с большим трудом. В нем даже хорошо проработанные стратегии нередко не претворяются в жизнь в силу дефицита их реализации.

Какие бы привлекательные проекты реформ ни разрабатывались, без тщательного их подкрепления ресурсами, технологиями, дискурсом их реализации, способным интегрировать все эти ресурсы, реформы будут обречены на неудачу. При всей обоснованности этого тезиса он в российской истории неоднократно нарушался и по той причине, что не оказывалось должного противодействия различным деструктивным управленческим дискурсам, в том числе – и коррупционному.

1. Моисеев, В.И. Человек и общество: образцы синтеза. Книга первая. Мск.: Издательский дом «Навигатор», 2012, с. 151.

2. Данилова, Е.М. «Выигравшие» и «проигравшие» как конструкты доминирующего дискурса// Мир России. 2014. Т. 23, № 2, с. 94.

3. Ответы на заданный вопрос. 2014. Российская Федерация сегодня, № 9, с. 10–11.

4. Талеб, Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса/ Нассим Николас Талеб.Пер. с англ. – М.: Колибри, Азбука – Аттикус, 2014, с. 23.

5. Новикова, А.В. Политическая власть и политическое управление в современной России // Власть, 2014, № 3, с. 39.

6. Пелипенко, А.А. Проклятие «русской матрицы» // Власть, 2014, № 2, с. 17.

7. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в десяти томах. Том седьмой. Бесы. – М.: ГИХЛ, 1957, с. 512.

8. Бердяев, Н.А. Судьба России. – М.: Из-во МГУ, 1990, с. 8, 75–76.

References

1. Moiseev, V.I. (2012) Chelovek i obshhestvo: obrazcy sinteza [Human and Society: patterns of synthesis]. 1st book. Moscow: Navigator, p. 151 [in Rus].

2. Danilova E.M. (2014) «Vyigravshie» i «proigravshie» kak konstrukty dominirujushhego diskursa ["Winners" and "Losers" as Constructs of Dominative Discourse] // World of Russia, Vol. 23, N 2. P. 94 [in Rus].

3. Otvety na zadannyj vopros (2014) [Answers to the Question]. Russian Federation Today, N 9, p. 10–11 [in Rus].

4. Taleb, Nassim Nikolas (2014) Antihrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz haosa; translation. [Anti-fragility. How to Benefit from Chaos]. Moscow: Kolibri, Azbuka-Attikus, p. 23 [in Rus].

5. Novikova, A.V. (2014) Politicheskaja vlast' i politicheskoe upravlenie v sovremennoj Rossii [Political Authority and Political Management in Modern Russia] // Vlast', N 3, p. 39.

6. Pelipenko, A.A. (2014) Prokljatie «russkoj matricy» [Curse of Russian Matrix] // Vlast', N 2, p. 17 [in Rus].

7. Dostoevskij, F.M. (1957) Sobranie sochinenij v desjati tomah. Vol. 7. Besy. [Collection of Writings in 10 volumes. Vol 7. Demons]. Moscow: GIHL, p. 512 [in Rus].

8. Berdjaev, N.A. (1990) Sud'ba Rossii [Russia's Destiny]. Moscow: Izd-vo MGU, p. 8, 75–76 [in Rus].

UDC 321.01:304

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION – MANAGEMENT EFFICIENCY INCREASING FACTOR: THE SYSTEM SYNTHESIS APPROACH

Ivanchuk Nikolay Vasilyevich,
Ural Institute
of Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Professor of the Department Chair
of Philosophy and Political Science,
Dr. Sc. (Philosophy).
Yekaterinburg, Russia.

Annotation
The fight against corruption is multifold and multifaceted problem. The solution of it depends upon various factors: the effectiveness of anti-corruption policy, anti-corruption laws, elaboration of management discourse, the use of new scientific approaches and concepts. There are 3 sections in the article: 1. System synthesis approach and its potential; 2. Russian Matrix: myth or reality? 3. Anti-corruption management discourse. New management paradigms, including system synthesis one, practices which express and strengthen them have a significant anti-corruption potential which is not used enough.

Key concepts:
integrative paradigm, Russian matrix, new public management, the lack of decisions implementation, new management discourse, management potential of system synthesis approach.